

Военная тема в литературе 1950–1980-х годов

План лекции

1. Тема Великой Отечественной войны в литературе 1950–1980-х годов
2. «Лейтенантская проза»: художественные особенности произведений, своеобразие трактовки в них военной тематики
3. Повесть В. Астафьева «Звездопад»

1. Тема Великой Отечественной войны в прозе 1950–1980-х годов

Первые произведения, посвященные военной теме, появились еще в году войны и послевоенные десятилетия. В числе таких текстов могут быть названы: «Они сражались за Родину» М. Шолохова, «Непокоренные» Б. Горбатова, «Молодая гвардия» А. Фадеева, «Волоколамское шоссе» А. Бека, «В окопах Сталинграда» В. Некрасова и др.

Еще в 1945-ом году А. Толстой высказал предположение, которому суждено было сбыться. Он подчеркнул, что Великая Отечественная война надолго останется отправной точкой всех искусств – от эпоса и трагедии до лирики.

Время от времени критики начинали писать об «устарелости» военной темы, но вновь и вновь появлялись произведения, опровергавшие эту точку зрения. Их авторами становились не только участники войны, но и люди, которые в военные годы были детьми или подростками (Как, например, В. Распутин, автор повести «Живи и помни», в которой обрисовывается судьба дезертира Андрея Гуськова, тайно появившегося в своей родной сибирской деревне Анамановке зимой 1945-го года, и его жены Настены).

Как уже было отмечено на предшествующих лекциях, подлинным художественным открытием военной темы принято считать рассказ М. Шолохова «Судьба человека», который был опубликован в двух номерах газеты «Правда» (декабрь 1956 – январь 1957). В произведении нашла отражение новая для советской литературы концепция героического.

Главный герой рассказа – не воин, постоянно находящийся на передовой, а шофер, в чьи обязанности входит обеспечение солдат всем необходимым. Изображая Андрея Соколова на войне, автор не рисует масштабных сражений. Но поведение героя, готового под обстрелом везти снаряды на батарею, его независимое поведение во время первой встречи с немцами, снимающими с него сапоги, его действия в церкви, где он душил предателя, чтобы тот не выдал своего молодого командира – все это обрисовывается Шолоховым как проявления истинного мужества.

Известно, что многие русские военнопленные, освобожденные из немецких концлагерей, позже были осуждены за то, что оказались в плену, зачислены в власти в предатели и попали за это в ГУЛАГ. (О такой истории повествуется, в частности, в рассказе А. Солженицына «Один день Ивана Денисовича»). Шолохов, изображая своего героя во время его пребывания в плену, обрисовывает Соколова не как изменника Родины, а как человека, который оказался в руках врагов случайно. Андрей был схвачен врагами после тяжелого ранения и пытается в тяжелейших условиях немецкого концлагеря не

утратить своей чести и достоинства. Его смелость производит впечатление даже на немецкого коменданта, который не только не отдал приказ расстрелять Соколова, но, оценив стойкость и бесстрашие русского человека, оставил в живых и даже «наградил» хлебом и кусочком сала. Шолохов акцентирует внимание на том, что Соколов, несмотря на то, что постоянно голодал в лагере, донес эти продукты до барака, чтобы разделить со своими товарищами. В последующем, когда несущие потери на фронте немцы стали привлекать к себе на службу военнопленных, Андрей, сумевший пережить два года пребывания в плену, пошел на службу к врагам. Воспользовавшись доверием немцев, он захватил и привез к своим немецкого майора, ведавшего строительством оборонительных укреплений.

Рассказ «Судьба человека» считается этапным произведением среди тех, в которых разворачивается военная тема, потому, что:

1) в нем предметом пристального внимания становится жизнь одного из рядовых участников войны;

2) создавая небольшой рассказ, писатель пытается придать всему изображенному им масштабность. Он «открывает» особенности русского национального характера, стремится к эпическому осмыслению событий (не случайно критики нередко называют шолоховское произведение «рассказ-эпопея»);

3) художественным открытием Шолохова становится образ главного героя, от лица которого ведется большая часть повествования. Простой и бесхитростный рассказ о самом себе рядового участника войны, испившего полной чашей всю ее горечь (ранение, плен, пребывание в концлагере, побег, гибель всей семьи) превращается в повествование о мужестве, выносливости, потрясающей силе духа простого русского человека. Не случайно автор дает произведению обобщающее название «Судьба человека».

Таким образом, в рассказе Шолохова описывается история персонажа, чьи действия во время войны вроде бы никак не связываются со звучным понятием «воинские подвиги», но в то же время обрисовываются автором как таковые. Писатель дает читателям понять, что истинный героизм может иметь различные «обличья»: он может обнаруживаться не только в ходе великих сражений, на переднем крае, но и в повседневной военной обстановке и даже во время нахождения русского солдата в руках врагов.

Тема войны находит свое отражение в различных по объему и содержанию произведениях. В частности, В. Гроссманом были созданы две части дилогии «За правое дело» (1952), «Жизнь и судьба» (1961), К. Симоновым – монументальная трилогия: «Живые и мертвые» (1959), «Солдатами не рождаются» (1964), «Последнее лето» (1971).

Литературоведы отмечают, что именно после появления произведений Гроссмана и Симонова военная проза складывается как целостное литературное явление. Пафос этих произведений определяется желанием авторов показать величайшую цену, которая была заплачена русским народом за победу в Великой Отечественной войне.

В конце 1950–начале 1960-х годов начинается вторая, как ее тогда

называли, «волна» в военной литературе. Наряду с такими известными мастерами художественного слова как М. Шолохов, К. Симонов, Э. Казакевич, создавшими уже не одно произведение о войне, в литературе появляется новое поколение писателей. Их произведения по-новому «окрашивают» военную прозу как самостоятельное течение в русском искусстве.

Ю. Бондарев, Г. Бакланов, К. Воробьев, В. Богомолов, В. Астафьев и др. – это люди, чья юность пришлась на военные годы, чье гражданское и личностное становление оказалось связано с фронтом, где они были солдатами или имели низшие офицерские чины.

«Поколение лейтенантов», «фронтное поколение» – так называли критики этих писателей, которые вынесли на своих плечах всю горечь и тяжесть военных лет. Эти люди не могли не писать о войне, потому что она стала важной частью их юношеской биографии и во многом определила дальнейшую судьбу.

Поэт Д. Самойлов, также являвшийся представителем «поколения лейтенантов», так писал об этом в одном из самых известных своих стихотворений:

...Как это было! Как совпало –
Война, беда, мечта и юность!
И это все в меня запало
И лишь потом во мне очнулось.

Сороковые, роковые
Свинцовые, пороховые...
Война гуляет по России,
А мы такие молодые!

Авторы-фронтовики, которых критики причисляли к «поколению лейтенантов», в отличие от писателей старшего поколения, изображая человека на войне, ставили в центр внимания нравственную проблематику. Повести Б. Васильева, В. Кондратьева и др. знаменовали поворот военной прозы от военно-политической составляющей (как это было у Гроссмана и Симонова) к составляющей эпической.

Далее будет дана более полная характеристика произведений, созданных писателями, в молодости прошедшими войну. Пока же отметим, что военная тема занимала видное место в отечественной литературе в течение нескольких десятилетий.

Завершение литературного круга военной прозы приходится, по мнению литературоведов, на 1990-е годы и связано с именем В. Астафьева. В своих последних произведениях («Прокляты и убиты» (1990–1994), «Так хочется жить» (1995), «Веселый солдат» (1998) писатель показывает войну как явление страшное и антиэстетическое, чуждое человеческой природе. Конкретно-исторический смысл изображаемых событий переводится в онтологический (сущностный, бытийный) план. Война показывается с самой отвратительной и ужасной стороны как столкновение двух в равной степени бесчеловечных государственно-политических систем, жертвами которых становятся обычные

люди с одной и с другой стороны. В этом плане военная проза приобретает свою кольцевую композицию: произведения В. Астафьева 1990-х годов в типологическом плане оказываются близки эпопее В. Гроссмана, в котором военные события трактовались сходным образом.

2. «Лейтенантская проза»: художественные особенности произведений, своеобразие трактовки в них военной тематики

При анализе произведений целого ряда авторов (Ю. Бондарева, В. Астафьева и др.) в критике часто употреблялся термин «новая военная проза». Понятие «новая» достаточно условно. Имеется в виду своеобразие подхода писателей к изображению событий военных лет.

Молодые авторы сознательно стремились преодолеть «картинные представления» о войне. Панорамному описанию военных событий они противопоставляли повествование о жизни переднего края, о событиях одного дня и одного солдата, о бое одной батареи или взвода, о столкновениях с врагами, которые выпадали на долю отдельных людей.

Иными словами, главные герои нередко показаны не в момент участия в крупных сражениях, а в небольших боях. Нередко это поединок одного, двух, трех солдат или их небольшой группы; и впоследствии о том, что произошло, «будут знать только он и они, и уже никто в целом свете» (Г. Бакланов). Поединок – подвиг, совершаемый не по приказу свыше, а по велению собственной совести, сразу обнаруживает подлинную сущность каждого человека.

Так, например, в повести Б. Васильева «А зори здесь тихие...» изображается один небольшой эпизод из истории войны. Действие происходит в мае 1942-го года на небольшом железнодорожном разъезде и в глухих лесах Карелии, где не ведутся активные военные действия. Пять девушек-зенитчиц вместе со старшиной Васковым, пытаются захватить в плен случайно обнаруженных ими немецких диверсантов, которые, видимо, движутся к железной дороге. Сюжет основной части произведения предельно динамичен: он охватывает всего несколько дней. Диверсантов оказалось не 2, как представлялось Васкову и его подчиненным изначально, а шестнадцать. Все пять девушек погибают, одна из них (Рита Осянина) совершает самоубийство. Она тяжело ранена и не хочет мешать старшине. Васкову, который тоже серьезно ранен в руку, удается захватить в плен четырех врагов; теряя сознание от боли, он ведет диверсантов к своим.

В отдельных произведениях война изображается в двух параллельных ракурсах: как общенародное событие и эпизод из жизни отдельного человека.

В частности, в романе Ю. Бондарева «Горячий снег» описываются картины войны, имевшие место в 1942-ом году. Под Сталинградом окружена группировка немецких войск во главе с фельдмаршалом Паулюсом. Для разрыва «кольца» Гитлером брошены в бой отборные танковые части (так называемый «танковый кулак») фельдмаршала Манштейна. Объемность и глубина изображения войны достигается Бондаревым совмещением двух планов: показом ее «в масштабах», такой, какой ее воспринимают в только что

сформированной армии генерала Бессонова, и обрисовкой военных событий на переднем крае, где на подступах к Сталинграду врагам противостоят два взвода под командованием командира артиллерийской батареи лейтенанта Дроздовского. Они должны закрепиться на рубеже реки Мышкова и противостоять немецким танкам, стремящимся прорваться к окруженной армии Паулюса.

В романа крупным планом показано несколько фигур – генерал армии Бессонов, лейтенант Владимир Дроздовский, командир батареи, и его сокурник по училищу командир взвода Николай Кузнецов.

Рождение замысла операции в Ставке Верховного Главнокомандующего и подвиг артиллерийской батареи, не дрогнувшей под натиском танков, нужны Бондареву для того, чтобы показать сам ход войны, механизм ее действия и акцентировать внимание на том, что победа была достигнута благодаря простым солдатам и лейтенантам, действовавшим на пределе физических и духовных сил, в исключительно жесткой боевой обстановке.

Бойцы отражают натиск врагов более суток. После этого от взвода Кузнецова остается лишь четыре человека, включая его самого. Но приказ командования выполнен: артиллеристы смогли продержаться до того момента, когда русские войска перешли в контрнаступление и сумели отбросить немцев.

В романе В. Богомолова «В августе 44-го...» («Момент истины») показаны события, происходившие на территории освобожденной от немцев Белоруссии. В тылу русских войск появляются вражеские агенты, действия которых могут сорвать задуманную Ставкой стратегическую операцию в Прибалтике. Трех контрразведчикам из СМЕРШа (капитану Павлу Алехину, старшему лейтенанту Евгению Таманцеву и лейтенанту Андрею Блинову) поручено в кратчайшие сроки найти и обезвредить разведгруппу противника.

Автор показывает, что делается в это время в высших эшелонах власти: дело взято на контроль Ставкой, фактически – самим Сталиным. В произведении показаны те, кто непосредственно руководит процессом отслеживания и поимки диверсантов (генерал Егоров и начальник розыскного отдела подполковник Поляков). В конечном итоге московским командованием принимается решение: провести масштабную общевойсковую операцию, для которой в район Шиловичского леса стягивается с различных фронтов несколько тысяч людей, в том числе розыскников-«волкодавов», доставляются опознаватели, служебные собаки, различного рода техника. Непосредственно перед предполагаемой операцией из Москвы пребывает множество высших воинских чинов: в старой «стодоле» находящейся в лесу, размещается человек пятнадцать генералов и с полсотни сопровождающих их офицеров.

Но в конечном итоге масштабная общевойсковая операция оказывается не нужна. Автор подробно описывает, как действует группа Алехина, которой получено организовать проверку документов появляющихся в поле их зрения людей, одетых в форму военнослужащих советской армии. Диверсантов обнаружить и захватить не просто: у них в богатый опыт общения с противниками и серьезная физическая подготовка. Во время проверки Алехин должен одновременно «прокачивать» подозреваемых (соотнести их внешние

данные с имеющимися в специальной картотеке розыскными ориентировками), оценивать подлинность документов, фиксировать «игру вазомоторов» (детали поведения подозреваемых). В конечном итоге, чтобы выявить сущность вызвавших подозрение людей, Алехин «обостряет ситуацию», тем самым провоцируя тех, с кем он беседует, на активные действия. Когда Алехин в буквальном смысле этого слова подставляет свою голову под удар, находившиеся в засаде Таманцев и Блинов начинают активные действия.

Алехину и его товарищам удастся выявить и обезвредить диверсантов, захватить двоих из них в плен и организовать «экстренное потрошение» результатом которого становится «момент истины». Следующий сразу же за поимкой допрос радиста немецкой разведгруппы позволяет получить от него позывные рации, которые необходимы для того, чтобы организовать радиоигру (она даст возможность дезориентировать противника, передав ему ложные сведения).

Одним из примечательных особенностей произведения Богомолова является то, что автор, показывая трех его главных героев, разворачивая перед читателями их внутренние монологи, позволяющие понять мысли, чувства и переживания.

Так был найден новый поворот темы, новый ракурс ее изображения. Бывшие фронтовики стремились раскрыть «анатомию» войны, показать ее в мельчайших достоверных подробностях, максимально приблизить читателей к фронтовому быту. Сконцентрировав свое внимание на одном «пяточке», писатели получили возможность показать войну крупным планом.

Война чаще всего описывается «изнутри», глазами рядового ее участника, который делится с окружающими своим нехитрым опытом; это погружает читателей в атмосферу повседневного военного быта, позволяет увидеть его в деталях, иногда – в самых неприглядных.

«Прорыв окопной правды» – так обозначали это критики. Война, показанная «через быт», воспринималась как явление особо жестокое и беспощадное. «Будничность» фронтового существования лишь обнаруживала, обостряла и обнажала трагическую сущность войны.

Одна из важнейших особенностей литературы о войне связана с усилением ее документальности. Так же, как и в литературе в целом, «взрыв» документализма в военной прозе связан прежде всего с усиливающимся интересом читателей к объективным источникам информации, к подлинным историческим фактам.

В этом отношении можно снова сослаться на книгу В. Богомолова, которая в буквальном смысле слова «насыщена» документальными материалами (приказами, рапортами, сводкам, правительственными телеграммами и т. п.). Автор сообщает читателям, что все эти документы являются подлинными, из них лишь убрана часть засекреченной служебной информации, в отдельных случаях – заменены фамилии генералов и старших офицеров, наименования нескольких населенных пунктов и воинских соединений.

Сопоставляя «новую военную прозу» и предшествующую ей литературные произведения, критики отмечают, что молодые писатели ввели в

свои тексты новый тип героя. В биографии персонажа (даже в том случае, если повествование ведется от 3-го лица) отчетливо ощущается писательский опыт, со страниц произведений веет дыханием, пережитого самими авторами.

В центре повествования чаще всего оказывался молодой человек, на войне происходило становление ее характера, он учился различать добро и зло. Именно проблема становления характеров в трагических обстоятельствах войны обычно определяла движение сюжетов произведений. Нередко авторы проверяют героев на человечность не во время военных действий, а в минуты затишья перед боями (В. Астафьев «Звездопад», «Пастух и пастушка», Ю. Бондарев «Берег» и др.). Симпатии авторов принадлежат персонажам, не утратившим в тяжелых испытаниях лучшие человеческие качества. «Лично я пишу о ней не только потому, что война – тяжелейшее испытание для человечества, в потому, что мне чрезвычайно важно увидеть свой персонаж в самых сложных, самых драматических обстоятельствах, где нравственные ценности проверяются в предельной обостренности», – отмечал Ю. Бондарев.

При этом писателями расширяется само понятие о героическом и героях на войне. Авторы подчеркивают, что подвиг не всегда должен быть связан с уничтожением живой силы противника и его техники, не всегда определяется количеством убитых врагов. Почти столь же важным является то, что происходит в сознании человека. Подвигом может быть «преодоление себя», своего страха, эгоизма, «пробуждение» скрытой где-то в глубине души способности ощущать свою ответственность перед соотечественниками, готовности погибнуть во имя любви к людям.

«Вот она неприкрытая правда тех лет. Только мы, люди, воевавшие на переднем крае, можем рассказать о войне достоверно», – как бы утверждали с полемическим вызовом своими произведениями писатели-фронтовики.

После выхода первых произведений несколько лет велась дискуссия о соотношении «окопной» и «масштабной» правды, о том, можно ли показать сущность войны через описание ограниченного участка боя или рядового солдата. Со временем крайность полемики сгладилась; изображение одной или нескольких картин войны стало для многих писателей отправной точкой раздумий о войне и мире, о человеке как таковом, о патриотизме и нравственном долге перед соотечественниками.

3. Повесть В. Астафьева «Звездопад»

Одним из произведений, в котором война изображена в необычном ракурсе, является повесть Астафьева «Звездопад».

Виктор Астафьев (1924 – 2001) принадлежит к числу писателей, чья юность совпала с военными годами. Он попал на фронт совсем молодым человеком, получил там тяжелое ранение и жизненный опыт, нашедший отражение в ряде его произведений. В послевоенные годы, обремененный семьей, без профессии, он работал дежурным по вокзалу на станции Чусовая в Пермской области, рабочем в горячем цеху.

Первый свой рассказ Астафьев, по его собственным словам, написал после того, как случайно заглянул на занятие литературного кружка и услышал

там как один из кружковцев читал свой рассказ о войне, где она была представлена в идеализированном, приукрашенном виде. Астафьев вспоминал: «Взбесило меня это сочинение. ...Разозлился и ночью, на дежурстве стал писать своей первый рассказ о друге-связисте Моте Савинцеве из алтайской деревни Шумихи. Умирал Мотя с прирожденным спокойствием крестьянина, умеющего негромко жить и без истерик отойти в мир иной».

Этот рассказ, получивший название «Гражданский человек» (позже он был переименован в «Сибиряк»), был опубликован в 1953-ем году в газете «Чусовской рабочий». Потом в уральских издательствах стали выходить и другие произведения, и к концу 1950-х годов Астафьев осознал, что основным делом его жизни должна стать литературная деятельность.

Упоминание о рассказе «Гражданский человек» необходимо для того, чтобы стало ясно, что литературным дебютом Астафьева явилось произведение, посвященное теме Великой Отечественной войны. Но уже первые произведения писателя свидетельствуют о том, что писатель по-новому подходит к этой теме. Для него война – это не только и не столько время, требующее от человека особого напряжения сил и героизма. Для него любая война, в том числе и Отечественная, – это прежде всего некое противоестественное состояние мира, воплощение хаоса, наглядное воплощение тех сил, которые противоположны человеческой природе по определению и способны только разрушать душу.

Первая повесть Астафьева о войне носит название «Звездопад» (1961). Это произведение отличалось от близких к ней по содержанию повестей Ю. Бондарева, Г. Бакланова и других писателей-фронтовиков. В астафьевском тексте нет батальных сцен. Автором обрисовывается глубокий тыл (госпиталь в Краснодаре на Кубани), запасной полк, пересылка. Есть традиционной для фронтовой повести сюжет: в произведении повествуется о первой любви, одном из самых чистых и незабываемых человеческих чувств. Но у других авторов причиной трагедии обычно становилась гибель одного из влюбленных на фронте. У Астафьева история погибшей любви начисто лишена героического ореола, хотя тоже связана с войной.

Повествование в повести ведется от первого лица. Главным героем является Михаил Ерофеев, попавший после тяжелого ранения в краснодарский госпиталь, где он проводит несколько месяцев.

Произведение начинается строками, которые сразу дают читателям понять, что повесть построена как исповедь героя, который через «многие годы» (как он сам говорит) вспоминает о давно произошедшем событии:

«Я родился при свете лампы в деревенской бане. Об этом мне рассказала бабушка. Любовь моя родилась при свете лампы в госпитале. Об этом я расскажу сам. О своей любви мне рассказывать не стыдно. Не потому, что любовь моя была какой-то уж чересчур особенной. Она была обыкновенная, эта любовь, и в то же время самая необыкновенная, такая, какой ни у кого и никогда не было, да и не будет, пожалуй. Один поэт сказал: «Любовь – старая штука, но каждое сердце обновляет ее по-своему».

Каждое сердце обновляет ее...»

Литературоведы находят в тексте ряд автобиографических моментов.

Главный герой «Звездопада», как и автор произведения, сибиряк, воспитывался в детском доме, учился на составителя поездов, как и сам Виктор Астафьев. Подобно герою, Астафьев встретил свою любовь в госпитале (позже Мария Корякина стала женой писателя). Создается ощущение, что изображенная в тексте романтическая история произошла с самим автором повести (хотя сам Астафьев никогда об этом не говорил).

Небольшое по объему произведение является очень емким, оно показывает читателю целую эпоху в жизни девятнадцатилетнего юноши, успевшего увидеть войну и смерть.

«Звездопад» – повесть, пронизанная глубоким лиризмом. Тема любви начинает звучать в повести с самых первых строк. Едва юноша открывает глаза, придя в себя после тяжелой операции, его взору предстает молодая медсестра, в которую солдатик влюбляется с первого взгляда.

Автор повести далек от романтизма. Уже первыми репликами персонажа Астафьев дает читателям понять, что возникшее между героями чувство вовсе не нечто уникальное, неземное. Девятнадцатилетний детдомовец Михаил ни разу не встречался с девушкой до той поры. Побывав на грани жизни и смерти, подсознательно Миша приходит к потребности встретить свою любовь. И первая увиденная им девушка – миловидная обаятельная медсестра Лидочка – сразу же покоряет его сердце.

Автор показывает героя в тот момент, когда он переживает чувства, вполне естественные для молодого человека, озабоченного тем, как поговорить с понравившейся девушкой, каков его внешний вид, что нужно сказать Лиде, что произвести на нее впечатление. «Главное – это моя прическа, мой, можно сказать, единственный козырь. Говорят еще, что я веселый и беззаботный парень. Очень веселый. Да, я люблю пошутить, знаю всякие там присказки. Парубок, словом!

Уверен, что, если бы Лида поговорила со мной еще раз, я бы такие вещи ей рассказал из книг, про фронт и про тому подобное, что она сразу бы сомлела и взоры наши и вздохи наши слились бы воедино!

Где я это вычитал? Сильно написано!»

Автор показывает развитие отношений героев, чувства которых оказываются взаимными. Лидочка тоже полюбила Михаила глубоко и самоотверженно. Но все равно во время войны любовь способна принести героям лишь страдания.

В повести, написанной через пятнадцать лет после окончания войны, нет ни одного описания военных действий. Произведение воспринимается как своеобразный итог размышлений автора о событиях, произошедших более десятилетия назад.

Астафьев воздерживается от рассказов о боях, героических подвигах на фронте, великих бедствиях народа. История как будто совершенно будничная; в повести говорится о далеком от комфорта, но все же не лишенном приятных моментов быте обитателей госпиталя, о том, как они стараются «урвать», «ухватить» все возможные преимущества пребывания в больнице, особенно, когда уже переходят в разряд выздоравливающих и получают возможность

выйти на прогулку в Краснодар. Однако автор не позволяет читателям ни на секунду усомниться в готовности большинства из этих солдат встать под ружье, как только это станет для них возможно.

Естественно, что в повести немало драматических моментов. Изображая город военных лет, увиденный глазами молодого человека, автор описывает разорение, разрушенные дома и развороченные улицы, людей, живущих в постоянной нужде. Михаил находится в госпитале, полном раненных. Здесь герой видит, как во время обхода врачи, отводя глаза, говорят кому-то из его товарищей, что их переведут в отдельную палату (другими словами, признают их безнадежными). Герой осознает, что где-то рядом мучаются и умирают люди, которые еще вчера лежали на соседних больничных койках, и болезненно переживает утраты. Михаил говорит и о своих страданиях, вызванных ранением, о том, как тяжело несколько раз находиться под наркозом. И о волнениях, связанных с тем, что он будет делать, если врачам не удастся помочь ему (у него в руке перебиты обе кости и нерв): «Что я буду делать после госпиталя? Как жить? У меня единственная профессия – составитель поездов, и семь классов образования. Чтобы работать составителем, нужны обе руки».

Но главные трагические моменты «Звездопада» связаны не с этим. Ужаснее оказывается то, что страшная кровопролитная война «разрушает» чувство главного героя. Мама Лиды, умная и интеллигентная женщина, деликатно просит его: «Михаил, будьте умницей, поберегите Лиду (...) Не ко времени все это у вас, Михаил! Еще неделя, ну, месяц, а потом что? Потом-то что? Разлука, слезы, Горе!.. Предположим, любви без этого не бывает. Но ведь и горе горю рознь».

Женщина вполне справедливо отмечает, что война повлияет на будущее молодого человека. Война отнимет у Михаила несколько лет, необходимых для того, чтобы состоялся процесс его становления, и, если он выживет, ему понадобится время, чтобы начать мирную жизнь: «Допустим, вы сохранитесь. Допустим, вас изувечат еще раз и несильно изувечат, и вы вернетесь. И что? Какое у вас образование?..». «Лидка тоже еще на перепутье. Институт даже не кончила. В общем, Михаил, будьте взрослым. Сделайте так, чтобы ваши отношения не зашли далеко. Понимаете, есть вещи, есть такие вещи... Ну вы меня понимаете...»

Мама Лиды права, и Михаил ее понимает. Произошедший разговор заставляет молодого человека по-новому взглянуть на свои отношения с девушкой: «Что-то повернулось во мне, непонятное содеялось. До этого я воспринимал наши отношения с Лидой как свет, как воздух, как утро, как день. Незаметно, само собой это входило, заняло свое место в душе, жило там и не требовало вроде бы никаких раздумий. Было и все. А что, зачем, почему – это как будто и ее касалось нас».

Одной из самых поэтических страниц повести является та, которая объясняет ее название. Михаил и Лида гуляют по Краснодару и, как многие влюбленные до них, смотрят на небо.

«– Гляди, Миша, сколько звезд сегодня! – наконец заговорила Лида, и я поглядел на небо.

Звезд и в самом деле сегодня было очень много. Ближе других ровно светились солидные, спелые звезды, а за ними мерцали, перемигивались, застенчиво прятались одна за другую звезды, звездочки, эвездюшки. И не было им конца и края, невозможно было их перечесть – эти бессонные, добрые звезды.

– Может, и наша звездочка там есть, Миша?

– Может, и есть, да не про нашу честь!

– У-у, какой ты грубый! – опечалилась Лида. – Я знаю, почему ты так...

Я насторожился и сказал, что ничего она не знает, что это детдомовщина да солдатчина во мне грубая сидит, и нечего тут мудрить!»

И для Лиды, и для Михаила – это время их первых в жизни поцелуев и бесконечного счастья: «Во мне бурлило столько радости, что я готов был обнять первого же встречного и поцеловать его».

Но герой уже принял решение. Как только представляется возможность, Михаил, которого врачи признали годным к нестроевой службе, начинает собираться на фронт.

Финальные страницы повести полны щемящей боли. Лидочка, которая пытается отсрочить момент расставания с любимым, предлагает ему обмануть врачей. Она хочет написать в больничном листе, что у Михаила поднялась температура, чтобы хотя бы немного отсрочить их разлуку. При этом девушка хорошо понимает, что за такой проступок, если вскроется правда, ее могут очень строго наказать: «Я знаю, я знаю; это нехорошо, нельзя. За это меня с работы прогонят. Из института прогонят. Ну и пусть прогоняют! Хочу с тобой побыть еще день, хоть один день! Пусть же эта проклятая война остановится на день! Пусть остановится! Пусть...».

В этот момент Михаил осознает, насколько сильно его любят и особо остро ощущает свою ответственность перед Лидой: «Мне было страшно. Мне жутко было. Меня озноб колотил. Я не знал, что она меня так любит. И за что только! За что? Ничем я не заслужил такой большой любви. Я простой парень, простой солдат! Боже ж ты мой, Мишка, держись! Раз любишь – держись! Не соглашайся! Ты сильный, ты мужик! Не соглашайся! Нельзя такую девушку позорить. Держись!». За этим следует признание героя, который через время пытается осмыслить свой поступок: «И я выдержал, не согласился. Я, вероятно, ограбил нашу любовь, но иначе было нельзя. Стыдился бы я рассказывать о своей любви. Я презирал бы себя всю жизнь, если бы оказался слабей Лиды».

Михаил уходит в пересылку, чтобы оттуда с первым попавшимся «покупателем» отбыть на фронт. Сюда к нему приходит Лида, якобы для того, чтобы передать письмо от Рюрика (одного из товарищей по госпиталю).

Здесь под взглядами окружающих, под грубые шуточки «расхлябанных солдат», вероятно, бывших «лагерников», герои общаются в последний раз.

«Мы стояли посреди тротуара, и люди обходили нас, толкали. Лида что-то говорила, или губы у нее дрожали: невозможно было понять. Я наклонился к ней, и до меня донеслось:

– Миша, я боюсь за тебя! Миша, я боюсь тебя тут одного оставить. У тебя в глазах что-то...

– Прошу тебя, Лида, иди! – Я отбросил завязанную узлом кленовую ветку, закусил губу и поднял глаза к небу. – Иди, ничего со мной не случится. Я ведь медвежатник, – попытался пошутить я. Но шутки не получилось, голос у меня осекся, и я легонько повернул ее от себя. – Прошу тебя...

Она послушно пошла от меня, по-старушечьи ссутулившись. Я почувствовал – Лида вот-вот обернется.

– Пожалуйста, не оглядывайся.

Она шла медленно и слышала эти слова, тряхнула головой, согласилась... и все-таки оглянулась. Своими яркими глазами, в которых стояла мука, она позвала меня.

– Да уходи же ты! – заорал я, оттолкнул постового и вбежал во двор».

Создавая эту, одновременно страшную и трогательную сцену, писатель явно стремился к тому, чтобы читатели почувствовали не только Ерофееву, уходящему на фронт, но и остающейся в тылу девушке.

Вернувшись в казарму, Михаил переживает все произошедшее как глубокое горе, которое он ни с кем не может разделить: «Я залез на нары, наглухо укрылся шинелью и плакал молчком до тех пор, пока были слезы. Потом я лежал просто так, обессиленный слезами, и впервые в жизни узнал, как может болеть у человека сердце».

Соседи по пересылке, видя, как переживает Ерофеев, сочувствуют ему и по-своему пытаются поддержать: «Кто-то осторожно потянул с меня шинель. Я подумал, что ее намереваются спереть два тех блатняка – они могут и последнюю шинель солдата на пропой пустить, – и резко поднялся.

– Курни, солдат. – Из темноты ко мне протянули светящийся окурок.

Я залпом выхлебал дым из бычка – ожгло даже губы.

– Убили кого-нибудь? – спросил меня из темноты тот, что давал докурить.

– Убили...

– Когда только и конец этому будет? – Вздох, молчание, а спустя время – тихий, добрый совет: – Спи давай, парень, если можешь...».

Слово «убили» появляющееся в этом фрагменте, несет важную смысловую нагрузку. Астафьев дает читателям понять, что все, произошедшее с героем, равноценно гибели.

Из текста следует, что герой решил не оставаться в нестроевой части, а попытался попасть в действующую армию, и даже – в свой полк. Он выжил, и, казалось бы, ничего не мешало ему после наступления мира поехать туда, где жила любимая им девушка.

Почему этого не произошло, автор объясняет от лица главного героя в заключительной части произведения, которая является его эпилогом: «Закружила меня война, бросала из полка в полк, из госпиталя в госпиталь, с пересылки на пересылку. Постепенно присохла боль в душе, рассеялось и чувство давленности, одиночества, все входило в свои берега. В сутолоке военной и любовь-то моя вроде бы притухла, а потом, показалось, и вовсе истлела, навсегда, насовсем». В этих строках автор еще раз, уже более определенно, чем ранее, говорит о том, что любовь Михаила Ерофеева «убила» война.

Он не стал искать Лиду, лишь надеялся на «нечаянную встречу», но этого не случилось. И спустя время все, что было во время войны, осталось только в его памяти (по словам героя, «вспоминается как далекий затяжной сон, в котором действует незнакомый и в то же время до боли близкий мне парнишка»). Через годы его душу греет «память о любви, тоска по ней и раздумья о том, что где-то есть человек, тоже об тебе думающий, и, может, в жизни этой суетной, трудной и ему становится легче среди серых будней, когда он вспомнит молодость свою...». Михаил часто думает о своем погибшем чувстве, об утерянных счастливых мгновениях жизни, когда остается наедине с самим собой, и в его сознании не случайно всплывают строки из стихотворения А. С. Пушкина: «Печаль моя светла...».

В последних строках повести встречаются образы-символы, связанные с ее названием и одним из ключевых эпизодов (прогулкой героев по вечернему Краснодару): «В яркие ночи, когда по небу хлещет сплошной звездопад, я люблю бывать один в лесу, смотрю, как звезды вспыхивают, кроют, высвечивают небо и улетают куда-то. Говорят, что многие из них давно погасли, погасли еще задолго до того, как мы родились, но свет их все еще идет к нам, все еще сияет нам».

«Звездопад» – это, с одной стороны, олицетворение чего-то быстро промелькнувшего и исчезнувшего, как падающая звезда. С другой стороны, звезды символизируют нечто, что уже не существует, но очень долго дает о себе знать (как свет давно погасших звезд).

Такого разрешения любовной коллизии нет больше ни в одном тексте, посвященном теме Великой Отечественной войны. Разрабатывая эту тему, Астафьев находит особый угол зрения на войну. Он дает читателям понять, что война является злом не только потому, что она приводит к гибели людей. Не менее страшным является то, что война способна разрушить естественное течение человеческой жизни